

Olga ONEGINA

The new edition of keyboard sonatas by Joseph Haydn

In 2014, the work at the new edition of Joseph Haydn's keyboard sonatas has been completed. This edition includes all the piano works of the great Austrian composer, written in the sonata genre and known up to this day. The new urtext edition has been prepared by the famous St. Petersburg pianist, People's Artist of Russia, Professor of St. Petersburg Conservatory Pavel Egorov.

Key words: Joseph Haydn, piano sonata, edition, Urtext edition, Pavel Egorov.

Ольга ОНЕГИНА

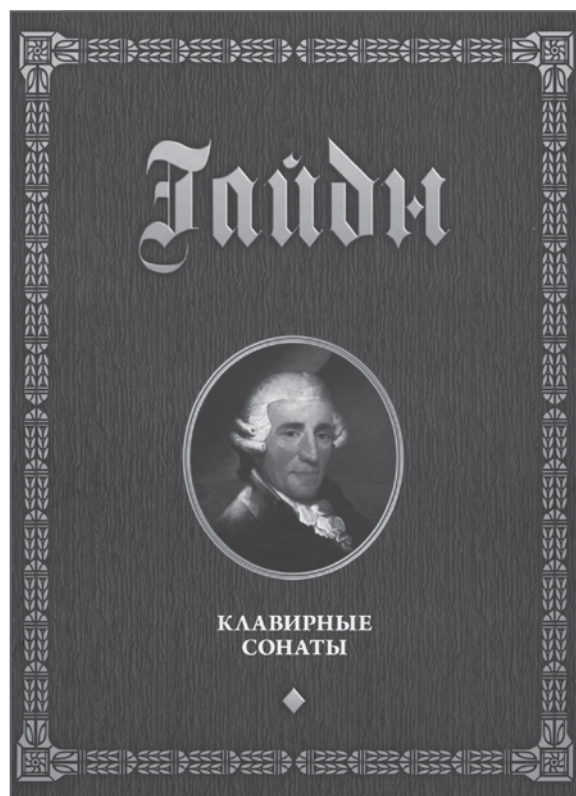
Новая редакция клавирных сонат Й. Гайдна

В 2014 году завершилась работа над новым изданием клавирных сонат Й. Гайдна, в котором собраны все обнаруженные на сегодняшний день фортепианные сочинения великого австрийского композитора, написанные в сонатном жанре.

Новая уртекстовая редакция подготовлена известным петербургским пианистом, Народным артистом России, профессором Санкт-Петербургской консерватории П.Г. Егоровым.

Ключевые слова: Й. Гайдн, соната, редакция, уртекст, П.Г. Егоров.

В 2014 году в издательстве «Лань; Планета музыки» вышел в свет второй том клавирных сонат Й. Гайдна (первый том был опубликован в 2011 году) под редакцией известного петербургского музыканта, Народного артиста России, профессора Санкт-Петербургской консерватории Павла Григорьевича Егорова. Концертирующий пианист, с огромным успехом выступающий на ведущих концертных площадках мира, П.Г. Егоров также активно занимается педагогической деятельностью, регулярно дает открытые уроки и проводит ежегодные мастер-классы в России и за рубежом, является членом жюри международных и национальных фортепианных конкурсов, организует музыкальные фестивали. На студиях «Мелодия»,

«Sony», «Columbia», «Бомба-Питер» и др. П.Г. Егоровым записано свыше 50 компакт-дисков.

Столь насыщенная творческая деятельность на протяжении нескольких десятилетий успешно сочетается у Павла Григорьевича с подготовкой к публикации нотных изданий. Широкую известность уже получили осуществленные пианистом редакции фортепианных сочинений Р. Шумана и И. Брамса, сонат Л. Бетховена, уртекст «Хорошо темперированного клавира» И.С. Баха и др. Завершенная в настоящее время работа над редакцией сонат Гайдна представляет собой тот тип научного изучения, осмысления и текстологической интерпретации одной из самых значительных частей творческого наследия великого композитора, который возможен лишь при столь счастливом сочетании исполнительского, педагогического и редакторского талантов.

Новое уртекстовое издание, подготовленное в полном соответствии с фундаментальностью поставленных задач, опирается на опыт уже существующих публикаций сонат Гайдна. Прежде всего здесь следует указать на трехтомник под редакцией К. Песлера (издательство *Breitkopf & Hertel*), «Полное собрание клавирных сонат» в редакции К. Ландон (*Wiener Urtext Edition*), переиздаваемый мюнхенским издательством *G. Henle Verlag* уртекст под редакцией Г. Федера и четырехтомник под редакцией К. Мартинсена (*Edition Peters*).

Настоящее издание включает в себя все обнаруженные на сегодняшний день клавирные сонаты Гайдна, которые расположены по возможности в хронологическом порядке (первый том содержит 31 сонату, второй — 30). В конце второго тома даны темы еще семи утраченных сонат из каталога, составленного Гайдном. Хочется отметить помещенную в приложении ко второму тому таблицу сравнения нумераций сонат в новой редакции с «Тематически-библиографическим указателем сочинений Гайдна», составленным голландским музыковедом Э. ван Хобокеном, а также с редакциями Песлера, Федера и Ландон.

Интереснейшей находкой П. Г. Егорова стало включение в собрание сонат фортепианной версии монументального сочинения Гайдна «Семь последних слов нашего Спасителя на кресте». Это уникальное, не имеющее жанровых предшественников, произведение существует в четырех вариантах: трех инструментальных (оркестровом, квартетном и фортепианном) и одном вокально-симфоническом. Оригинальная оркестровая версия обозначена композитором как «Инструментальная музыка на Семь последних слов нашего Спасителя на кресте, или Семь сонат со вступлением и землетрясением в конце». Открытие же фортепианного авторского переложения «Семь слов...» для российской публики состоялось благодаря П. Г. Егорову. Во время гастрольной поездки по Италии музыкант обнаружил ноты этого произведения в одной из библиотек Рима и затем исполнил его впервые в России 24 ноября 2001 года в Большом зале Санкт-Петербургской филармонии.

Редакция П. Г. Егорова внесла существенный вклад в дело изучения фортепианного наследия Гайдна, прежде всего, в плане возможно более точного отражения подлинных авторских текстов произведений. Привлечение всего свода доступных источников, в том числе редких исторических материалов, опора на лучшие достижения нотоиздательской практики позволили выпустить в свет издание, значение которого как для исследователей музыки, так и для педагогов и исполнителей трудно переоценить.

П. Г. Егоров любезно согласился ответить на наши вопросы о процессе работы над публикацией и особенностях новой редакции.

Ольга Онегина. Павел Григорьевич, расскажите, пожалуйста, как возникла идея создания новой уртекстовой редакции сонат Гайдна?

Павел Егоров. Необходимость создания такой редакции, с моей точки зрения, назрела уже давно. Во всех известных собраниях сонат Гайдна существует большое количество разночтений, которые касаются как нумерации произведений, так и проставленной артикуляции, и самого количества сонат. Некоторые из них, как показали последние исследования, вообще не принадлежат Гайдну. Как исполнитель и, может быть, даже в большей степени, как педагог, я постоянно сталкиваюсь с проблемой всевозможных несоответствий и в ряде случаев весьма существенных текстологических разночтений, встречающихся в разных редакциях. Во время гастрольных поездок я много работал в различных архивах, в том числе, в архиве Гайдна в Вене, пытаюсь обнаружить наиболее точные сведения о подлинных авторских текстах сонат. Однажды, гастролируя по Италии, я вместе с моим другом, дирижером Цезаре Крочи посетил музей музыкальных инструментов в Риме, где есть очень хороший нотный архив. Именно там я обнаружил оригинальную клавирную версию «Семь последних слов нашего Спасителя на кресте», включенную мной в новую редакцию. Венское издание этого произведения, вышедшее в свет в 1787 году, было любезно предоставлено мне маэстро Крочи; оно и стало основой первой в России публикации текста «Семь слов...» в издательстве «Нота-МИ» (СПб., 2006).

О. О. В предисловии к новому изданию Вы особо подчеркиваете важность включения в собрание сонат авторского фортепианного переложения «Семь последних слов нашего Спасителя на кресте». Почему Ваш выбор пал именно на это сочинение?

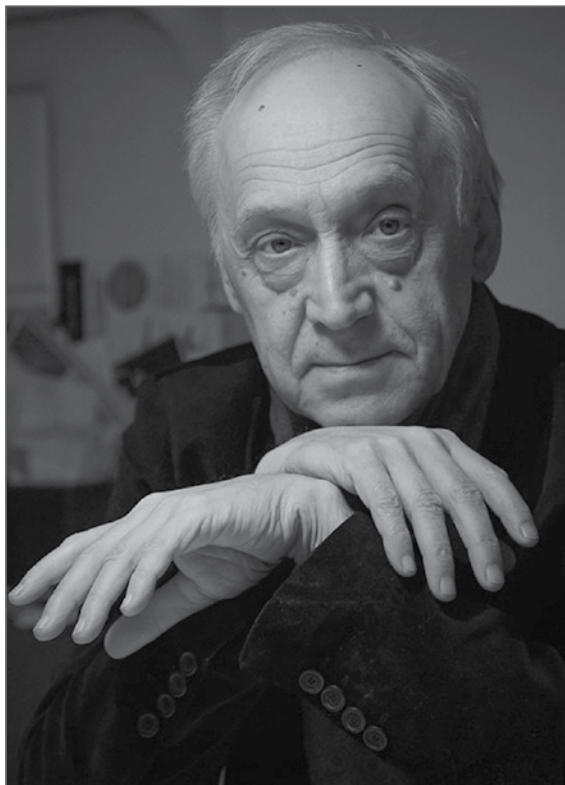
П. Е. Я считаю, что это очень сильное в духовном, и не только, плане произведение, одно из самых возвышенных творений Гайдна. Композитор, используя язык музыки, написал семь сонат, которые соответствуют семи фразам Иисуса, произнесенным на кресте, и передают всю драматическую напряженность библейского сюжета. «Семь слов...» — это очень сложное и для исполнения, и для восприятия сочинение. Оно лишено привычных пианистических эффектов (за исключением последней части), однако дает исполнителю мощнейший энергетический заряд и, кроме того, помогает лучше понять клавирный стиль Гайдна в целом.

О. О. Как долго продолжалась Ваша работа над изданием?

П. Е. В общей сложности 10 лет. Пользуясь случаем, я хочу высказать искреннюю признательность ректорам Санкт-Петербургской консерватории А. В. Чайковскому и С. В. Стадлеру, поддержавшим мою идею и оказавшим существенную помощь в подготовке настоящей публикации.

О. О. В чем отличие Вашей редакции от уже существующих изданий?

П. Е. Главное отличие состоит в том, что в моей редакции сонаты даны в хронологической последовательности, которую я устанавливал, прежде всего,

по первым публикациям. Кроме того, я включил в свое собрание сонат только те произведения, авторство которых бесспорно принадлежит Гайдну. Также я сознательно отказался от выставления аппликатуры, за исключением авторской. Это связано с тем, что мне не хотелось бы навязывать исполнителям тот или иной аппликатурный вариант, который каждый исполнитель должен подобрать себе сам в зависимости от физиологических особенностей строения рук, общего музыкального кругозора, понимания стиля исполняемой музыки, особенностей туше, манеры звукоизвлечения и т. п.

О.О. В своей редакции Вы обозначили сонаты Гайдна как «клавирные» вместо более привычного для современной действительности «фортепианные». Возможно ли, с Вашей точки зрения, однозначно определить инструментальную принадлежность сонат?

П.Е. Дело в том, что почти половина сонат, включенных в мою редакцию, была написана Гайдном для клавесина. В этих случаях я добавил в партию правой руки так называемый сопрановый ключ. К сожалению, наши современные пианисты утратили способность играть в разных

ключах. Тем не менее, я считаю очень важным выделить из общего числа сонат произведения, созданные композитором для клавесина, так как это все-таки совсем другой инструмент. Что касается обозначения «клавирные», то оно объединяет в себе целую группу клавишных инструментов, а называть все сонаты Гайдна «фортепианными», на мой взгляд, просто неверно.

О.О. Известно, что Ваши стилевые предпочтения как исполнителя лежат, прежде всего, в области романтической музыки. Вы являетесь, например, прекрасным интерпретатором музыки Шумана и Шопена. Однако все Ваши крупные редакторские работы последних лет связаны с музыкой классиков. Означает ли это намечающееся смещение приоритетов в сторону классической музыки в Вашем исполнительском творчестве?

П.Е. Нет, в этом смысле исполнительская и редакторская деятельность для меня не связаны. Я вообще стараюсь не делать для себя четкого разграничения между классической и романтической музыкой, выступая, если можно так выразиться, за «романтизацию» классиков и поиск классического в романтической музыке. Что же касается моего исполнительского репертуара, то его основу продолжают составлять произведения западных романтиков, хотя я, конечно же, охотно включаю в программы своих концертов и классические сочинения, и произведения современных композиторов.

О.О. Известный пианист О. Бошнякович говорил, что если за день он не обнаружил ничего нового в своем исполнительском творчестве, то этот день прошел для него впустую. Мне кажется, что эти слова в полной мере можно отнести и к Вашему представлению о существовании в музыкальной профессии. Какими новыми проектами Вы порадуете своих поклонников?

П.Е. Мне бы очень хотелось выпустить в свет уже подготовленное мной к изданию собрание клавирных произведений практически неизвестного в России немецкого композитора чешского происхождения Иоганна Каспара Фердинанда Фишера. На одном из своих сольных концертов в Петербурге я впервые в России исполнил несколько его сюит, в том числе совершенно феноменальный, с моей точки зрения, цикл клавирных пьес «Музыкальная бутоньерка» (*Musicalisches Blumen-Büschlein*). В истории музыки этот композитор известен тем, что в 1702 году (за 20 лет до создания И.С. Бахом первого тома «Хорошо темперированного клавира») он написал полифонический цикл «Музыка Ариадны» (*Ariadne Musica*), который состоит из 20 прелюдий и фуг, написанных в 10 мажорных и 9 минорных тональностях, а также в одной тональности фригийского лада. Сама идея такого сочинения, созданного в строгой традиционной манере немецкой полифонической школы, поставила Фишера в ряд предшественников И.С. Баха, который даже заимствовал у Фишера несколько тем фуг для своего «Хорошо темперированного клавира». Если мне удастся встретить поддержку у моих коллег и найти заинтересованных спонсоров, издание клавирных сочинений Фишера может быть осуществлено в самое ближайшее время.